

ИНВЕРСИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ

М.С.Онищенко

Ульяновск, Россия

Summary: The paper provides an overview of research into inversion in the English language from the point of view of its translation into Russian. We compare translations of inverted sentences from two books («Alice in Wonderland» and «Lady Chatterley's Lover») done by different translators and analyze the efficiency of different methods of translation applied by them. We also discuss the adequacy of each translation analyzing the degree of retaining the original pragmatics of each inverted sentence. As a result, we give recommendations concerning the translation of different kinds of inversion.

Предложение, наиболее сложная по формальному и семантическому составу единица языка, испытывает наибольшее воздействие прагматического фактора. Любое предложение обязательно связано и обусловлено авторской установкой, а потому может, с точки зрения перевода, иметь неопределенное множество интерпретаций. Средством выражения тончайших оттенков смысла является порядок слов, выполняющий разнообразные функции. В коммуникативном плане порядок слов способствует выявлению компонентов высказывания – темы и ремы. Стилистическое значение порядка слов заключается в том, что с их перестановкой создаются добавочные смысловые оттенки, усиливается или ослабляется смысловая нагрузка члена предложения.

Если в русском языке порядок слов отличается гибкостью, то в английском он относительно фиксирован, из чего следует вывод, что отступление от обычного порядка слов – инверсия – всегда несет коммуникативную, экспрессивную или иную нагрузку, которая при переводе зачастую не в полной мере сообщается русскому предложению или подвергается некорректным изменениям. Данная статья освещает результаты проведенного нами исследования особенностей и методов перевода с английского языка на русский различных видов инверсии, характеризующихся специфическими прагматическими особенностями. Исследование тенденций перевода инверсии в английских предложениях представляется актуальной задачей, поскольку – в век активных межнациональных контактов – может способствовать устранению межкультурного и межличностного непонимания при прямом (устном) или косвенном (через чтение литературы) общении носителей разных языков, вызванного некорректным переводом посредника, через которого осуществляется общение, то есть переводчика.

Материалом для исследования переводов инверсии послужили произведения «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла с шестью переводами и

«Любовник Леди Чаттерлей» Д.Г.Лоуренса с тремя переводами. Всего проанализировано 114 примеров инверсии с 405 переводами.

Существует разветвленная классификация видов инверсии.

1) *Локальная инверсия*. Если обстоятельство места находится в начальной позиции, то в предложении возможен инвертированный порядок слов (сказуемое находится перед подлежащим). Особенно часто это явление имеет место, если подлежащее вводит новое для повествования лицо или предмет. При этом член предложения, являющийся ремой, находится после обстоятельства места. По норме актуального членения русского предложения член предложения, являющийся ремой, должен располагаться ближе к концу предложения, в то время как в предполье, занимаемом в английском предложении обстоятельством места, в русском предложении зачастую происходят изменения.

2) *Восклицательная инверсия*. «К ней можно относиться как к сокращенной форме восклицания: будто в начале предложения исчезло слово “Now”, а в конце – восклицательный знак. Обратный порядок естественно звучит как в полном, так и в сокращенном восклицании. Восклицательная – это единственный вид инверсии, при котором на первом месте в предложении стоит главное слово, несущее эмфатическую нагрузку» [Fowler 1908: 12]. При переводе предложений, содержащих такую инверсию, необходимо учитывать, что в английском языке с его фиксированным порядком слов это очень сильное стилистическое средство.

3) *Инверсия для равновесия*. «Цель такого порядка в этих предложениях – не эмоциональное выражение, а защита поставленных в начало предложений слов от их фактического игнорирования, которому они подверглись бы, оказавшись в конце. Инверсия для равновесия употребляется не в целях выразительности, а ради устранения дисбаланса предложения. Если сказуемое составное, то подлежащее должно быть длинным и выразительным. Иначе инверсия неуместна» [Fowler 1908: 12]. Однако ошибочно полагать, что нейтральный характер предложений с инверсией для равновесия однозначно гарантирует возможность адекватно перевести предложение, совсем не пользуясь дополнительными лексическими или синтаксическими средствами и методами перевода.

4) *Отрицательная инверсия*. *Nor*, кроме случаев, когда оно связано с *neither*, всегда стоит в начале предложения, и если в предложении есть подлежащее, порядок слов всегда обратный. Этот случай иллюстрации не требует. По аналогии многие другие отрицательные слова и фразы отбрасываются в начало предложения, также вызывая инверсию.

5) *Тяжелая инверсия*. За основание классификации и за принцип отнесения инверсии к тяжелой или легкой принимается интонация высказывания, длина именной части и степень ее эмфатической выразительности.

Многие примеры инверсии, трактуемые в литературе как стилистическая легкая инверсия, на самом деле, по мнению авторов данной классификации П.В.Куликовера и Р.Д.Левайна, являются проявлениями тяжелой инверсии [Chung 2002: 124]. При тяжелой инверсии именная часть эмоционально подчеркнута и несет эмфатическое ударение или значительно распространена. Критерием разделения тяжелой и легкой инверсии среди

прочего является длина и «вес» группы подлежащего в предложении, при этом «вес» не обязательно напрямую зависит от длины. Тяжелое подлежащее всегда выдает характерная для него интонация. Необходимо помнить о «весе» подлежащего в предложении при переводе на русский язык.

6) *Инверсия с there*. В английском языке такие предложения начинаются оборотом *there is (there are)*, за которым следует имя существительное с относящимися к нему словами и затем обстоятельство места или времени. В русском языке в подобных случаях предложение обычно начинается с обстоятельства места или времени.

7) *Инверсия в вопросах*. «Удостоверительный» вопрос структурно близок к эмоциональному переспросу. Такие вопросы произносятся с повышающейся интонацией и функционально отличаются от общих вопросов тем, что говорящий хочет удостовериться в правильности своего предположения. Такова прагматика использования инверсии в вопросах [Wilson 1993: 13].

8) *Инверсия с устойчивыми структурами*. В некоторых случаях обратный порядок является нормой. Так, обратный порядок слов употребляется в главной части сложноподчиненных предложений, начинающихся наречиями *hardly, scarcely* (едва), *no sooner* (как только, едва), а также в предложениях, начинающихся словами *never* (никогда), *nothing* (ничто, ничего), *not only* (не только) и др.

Рассмотрим на примерах некоторых видов инверсии, как переводчики воспроизводят функции инверсии в своих предложениях на русском языке.

Локальная инверсия

Покажем перевод, характеризующийся, с нашей точки зрения, некоторой прагматической неадекватностью, на примере предложения из произведения «Любовник Леди Чаттерлей» Д.Г.Лоуренса.

Downhill, in the wake, came Constance in her grey dress, watching the chair jolt downwards (D.H.Lawrence. «Lady Chatterley's Lover», chapter XIII).

- *Конни в сером домашнем платье двигалась в кильватере, не спуская глаз с подпрыгивающего на спуске кресла* (И.Багрова, М.Литвинова).
- *За Клиффордом, глядя вслед покачивающемуся креслу, спускалась по склону Конни. На ней было серое платье* (В.Чухно, Ю.Жукова, М.Кан и др.).
- *Вниз в кильватере спускалась Констанс в своем сером платье, наблюдая, как трясется по склону кресло* (И.Гуль).

Первый перевод прагматически неадекватен, так как произведена перестановка компонентов предложения, нарушившая исходную тематическую структуру и вызвавшая некорректную постановку фразового ударения на обстоятельство «в кильватере», не несущее ударения в английском предложении. Инверсия устранена, происходит лексическое опущение «downhill», никак не компенсируемое. Подлежащее «Конни» преобразуется в тему высказывания, в то время как в данном английском

предложении оно темой не является. Второй и третий переводы представляются адекватными. Во втором переводе применен комплекс методов: происходит перестановка компонентов предложения, влекущая не утрату инверсии, а постановку деепричастного оборота в начало предложения, перед сказуемым, за которым следует обстоятельство места, занимающее предполье в оригинальном предложении, затем – подлежащее. Кроме того, происходит членение предложения. Несогласованное определение выносятся в отдельное предложение, причем в последнем порядок слов также обратный, в результате чего подчеркнутым оказывается «серое платье». Третий вариант – перевод с помощью метода синтаксического уподобления. Хотя он представляется адекватным в силу соответствия коммуникативной цели автора оригинального предложения, он воспринимается несколько тяжело по причине невозможности в данном случае легкого восприятия при полном синтаксическом уподоблении английской и русской структуры, нагруженной деепричастным оборотом, инверсией и несогласованным определением. Рассмотренный пример свидетельствует о необходимости корректной постановки подлежащего в предложениях с локальной инверсией. Особенно в тех случаях, когда оно сопровождается определениями.

Восклицательная инверсия

My word, *won't it be funny* when there's no Tevershall pit working (D.H.Lawrence. «Lady Chatterley's Lover», chapter IX).

- *Господи, в голове не укладывается, что наша шахта работать перестанет* (И.Багрова, М.Литвинова).
- *Бог ты мой, да слыхано ли такое, чтобы в Тевершелле не работали шахты?!* (В.Чухно, Ю.Жукова, М.Кан и др.).
- *Даю слово, это будет номер, когда Тевершелльский рудник остановится* (И.Гуль).

Целостное преобразование, к которому прибегли для перевода Багрова и Литвинова, лишили перевод заданного в оригинале смысла, потому их вариант не совсем адекватен. Восклицательная инверсия в английском предложении подчеркивает степень реакции, которая, по предположению говорящего, возникнет в случае остановки работы шахты. Таким образом, анализируется отношение к событию, которое, возможно, но не наверняка, возникнет в перспективе. Первый вариант русского перевода создает впечатление, что подчеркивается не будущая реакция на возможное событие, а ощущение обреченности перед какой-то данностью, указание на которую отсутствует в английском оригинале. В отличие от первого перевода, второй (в исполнении Чухно и Жуковой, при использовании в нем аналогичного метода перевода – целостного преобразования), демонстрирует, с нашей точки зрения, прагматическую адекватность. Кроме того, в предложении сохраняется обратный порядок слов, что еще более подчеркивает эмфазу. Второй перевод, таким образом, отвергает данность, подчеркивает активное, почти агрессивное нежелание того, что может случиться, чувство недоверия к нежелательному событию – остановке работы шахты, имплицитно выраженное в английском предложении. Третий перевод, в

котором также используется метод целостного преобразования, прагматически неадекватен. Он демонстрирует, кроме стилистической некорректности, искажение прагматического замысла автора, создавая впечатление иронического и злорадного отношения к возможному грустному событию, т.к. «это будет номер» характеризуется в русском языке подобными семантическими оттенками.

Данные примеры наглядно показывают, с одной стороны, предпочтительное употребление метода целостного преобразования при переводе такой инверсии, а с другой стороны – важность аккуратного и умелого употребления такого метода в предложениях с восклицательной инверсией, т.к. последние характеризуются в английской литературе определенным отношением говорящего к предмету разговора и четко выраженным эмоциональным оттенком, который может быть грубо искажен неверно подобранном при целостном преобразовании выражением.

Отрицательная инверсия

There was nothing so VERY remarkable in that; *nor did Alice think it so VERY much out of the way to hear the Rabbit say to itself, «Oh dear! Oh dear! I shall be late!»* (Lewis Carroll. «Alice in Wonderland», chapter I).

- *В этом не было НИЧЕГО особенного. И Алиса не нашла ничего особенного в том, что услышала как Кролик пробормотал себе под нос: «Ай-яй-яй! Я опаздываю»* (Н.Старилов).
- *В этом не было ничего необычного. Самый обыкновенный белый кролик с розовым носом. Не привлекло внимания Алисы и то, что он не прыгал, а бежал на задних лапках («В конце концов, – подумала она, – Все звери в цирке умеют так ходить»). Не удивилась Алиса и тому, что кролик все время причитал: «Боже мой, я опаздываю, опаздываю!»* (А.Кононенко).
- *Тут, разумеется, еще не было ничего такого необыкновенного; Алиса-то не так уж удивилась, даже когда услышала, что Кролик сказал (а сказал он: «Ай-ай-ай! Я опаздываю!»)* (Б.Заходер).

Первый перевод – перевод Старилова – осуществлен методом перестановки компонентов предложения (так что инверсия оказалась устраненной), членения предложения на основное и придаточное и лексического добавления «ничего» в словосочетании «ничего особенного». Однако для более адекватного перевода приведенной в оригинале структуры было бы корректно поставить союз «и» перед «в том», т.к. в случае перевода отрицательной инверсии по смыслу союз «и» следует связывать с первым отрицаемым понятием. У Старилова же присоединенной к первому отрицанию оказалась «Алиса», будто в первой части высказывания речь шла о еще каком-то лице. Перевод Старилова кажется прагматически неадекватным.

Второй перевод – перевод Кононенко – содержит инверсию, что является нормой при переводе подобных предложений на русский язык. Применен метод замены типа предложения: с простого – на сложноподчиненный. Методом сжатия получено «удивилась», методом конкретизации и эмфатизации – «причитал», методом лексического добавления – «все вре-

мя», что оправдано контекстом ситуации. В результате получен адекватный перевод, корректно передающий оригинальный замысел автора. Союз «и», в отличие от первого перевода, стоит в нужной позиции, соединяя те же понятия, что и в оригинале.

Третий перевод демонстрирует объединение предложений, в результате которого предложение с отрицательной инверсией оказывается присоединенным к предыдущему. Инверсии в данном переводе нет вследствие перестановки компонентов предложения. Лексическое добавление элементов «не так уж», «даже» упрощает восприятие предложения ребенком, но неточно передает смысл предложения с отрицательной инверсией, т.к. «даже когда» и «и» все же не являются полными семантическими эквивалентами.

Следовательно, при переводе отрицательной инверсии необходимо в целях максимального сохранения адекватности внимательно следить за семантикой и постановкой выбираемых союзов с тем, чтобы они связывали и выражали те же понятия, что и в оригинале.

Тяжелая инверсия

Anyhow just when I was more than fed up with that other girl, when I was twenty-one, *back comes Bertha*, with airs and graces and smart clothes and a sort of bloom on her: a sort of sensual bloom that you'd see sometimes on a woman, or on a trolley (D.H.Lawrence. «Lady Chatterley's Lover», chapter XIV).

- *Как бы то ни было, как раз в то время, когда я был по уши сыт учительницей, – мне шел тогда двадцать второй год – Берта вернулась из Бирмингема, вся расфуфыренная, жеманная и довольно-таки соблазнительная* (И.Багрова, М.Литвинова).
- *Так или иначе, но примерно в то время, когда связь с учительницей начала меня тяготить – мне был тогда двадцать один год, – из Бирмингема вернулась Берта, вся такая жеманная, важничающая, расфуфыренная, цветущая. Она была красива той пышной, чувственной красотой, которая в женщинах встречается не так уж часто и которую можно, как ни странно, увидеть в некоторых узорах кружев «тролли»* (В.Чухно, Ю.Жукова, М.Кан и др.).
- *Во всяком случае, как раз когда я был уже сыт по горло той другой девушкой, мне исполнился двадцать один год, Берта вернулась домой, поумневшая, элегантная, хорошо одетая и цветущая – к тому же это было своеобразное чувственное цветение, которое иногда можно заметить на женщинах* (И.Гуль).

Первый перевод утрачивает инверсию, Багровой и Литвиновой осуществлена перестановка компонентов предложения, несколько сдвинувшая акценты относительно их расстановки в оригинале, – эмфатическое подчеркивание получает не подлежащее «Берта», как в оригинале, а определение, находящееся в постпозиции к определяемому слову. Поскольку непозволительно совершенно лишать «Берту», имеющую в оригинале столь большой «вес», ее рематической роли, перевод Багровой и Литвиновой предположительно неадекватен.

Второй перевод, напротив, характеризуется прагматической адекватностью: перевод в той части, которая относится к объекту нашего наблюдения, осуществлен методом синтаксического уподобления. «Берта» не лишается, в отличие от первого примера, роли ремы, и перевод адекватно передает смысловую нагрузку оригинала.

Третий перевод, выполненный Гуль, аналогичен первому, за исключением того, что Гуль вводит лексическое добавление «домой», которое, однако, не способствует верной передаче смысла. «Берта», как и в первом переводе, не является ремой.

В случае с тяжелой инверсией необходимо уделять особенное внимание подлежащему, отводя ему роль ремы, не позволяя ему потерять фразовое ударение. Надо постоянно следить за тем, чтобы не выделить компоненты, несущие в оригинале второстепенную нагрузку, в ущерб элементам, несущим «максимальный вес», которые всегда присутствуют в предложениях с тяжелой инверсией. В случае применения метода синтаксического уподобления необходимо следить за семантикой слов, подготавливающих адресата к введению какого-либо события, т.к. в языке перевода они могут оказаться недостаточно выразительными по сравнению с языком оригинала.

Инверсия с *there*

Alice looked up, and there *stood the Queen* in front of them, with her arms folded, frowning like a thunderstorm (Lewis Carroll. «Alice in Wonderland», chapter IX).

- *Алиса подняла глаза и увидела перед собой Королеву, стоящую со сложенными на груди руками и смотрящую мрачнее тучи* (Н.Старилов).
- *Подняв голову, Алиса увидела Королеву. Она стояла, преграждая им путь, скрестив руки на груди и хмуря брови, словно тучи* (А.Кононенко).
- *Прямо перед ними, скрестив руки на груди, стояла Червоная Королева, хмурая и злоеющая, как грозная туча* (Б.Заходер).
- *Аня подняла голову: перед ними стояла Королева и, скрестив руки, насутилась, как грозная туча* (В.Набоков).
- *Алиса подняла глаза и увидела, что перед ними, скрестив на груди руки и грозно нахмурившись, стоит Королева* (Н.Демурова).
- *Перед ними, скрестив на груди руки, стояла Королева, хмурая, как грозная туча* (Ю.Нестеренко).

Перевод Старилова утрачивает обратный порядок слов. Применяется метод замены типа предложения: сложносочиненное предложение меняется на простое, распространенное причастным оборотом, следовательно, можно также заключить, что произошло объединение предложений, заменены также члены предложения: «Королева» из полноправного подлежащего стала дополнением. Последнее не соответствует прагматическому замыслу автора. Являясь самостоятельным членом предложения и к тому же ремой, Королева воспринималась внушительной и злоеющей фигурой, а став дополнением и к тому же «подчиненной» подлежащему «Алиса», она

утратила свое оригинальное значение. Поэтому перевод Старилова представляется возможным считать прагматически неадекватным.

Второй перевод в комплексе методов отличается от первого лишь добавлением метода членения предложения. Все сказанное в оригинале о Королеве выносится в отдельное предложение, «королева» в нем заменяется личным местоимением «она». Однако перевод также представляется прагматически неадекватным, т.к., во-первых, акценты снова переходят с ремы «королева» на Алису, а во-вторых, местоимение в данном случае в принципе не способствует привлечению внимания к королеве.

Прагматически наиболее адекватным предполагается третий перевод, привлекающий все внимание читателя к Королеве и отводящий его от Алисы, что, судя по форме оригинала, и было замыслом Льюиса Кэрролла. В данном предложении сохранена инверсия, происходит лексическое добавление «прямо», что создает уместную эмоцию столкновения с чем-то неожиданным, а также лексическое добавление «Червоная», «хмурая и злоеющая», что способствует эмфатизации высказывания. В то же время происходит перестановка компонентов «перед ними» в начало предложения, что, с одной стороны, подготавливает читателя к восприятию информации о королеве, а с другой стороны, не «смазывает» рему, предоставляя ей последнее место в предложении.

Следующие три перевода в равной степени адекватны, хотя и не в такой мере, как третий перевод – перевод Заходера.

Наиболее адекватным переводом инверсии с *there* оказывается такой, в котором максимально отвлечено внимание читателя от второстепенных субъектов и одновременно употребляются различные лексические (напр., лексические добавления), стилистические (напр., эмфатизация) и синтаксические средства для выделения субъекта, следующего в английском предложении за «there».

Инверсия в вопросах

«Удостоверительный» вопрос структурно близок к эмоциональному переспросу. Такие вопросы произносятся с повышающейся интонацией и функционально отличаются от общих вопросов тем, что говорящий хочет удостовериться в правильности своего предположения. Такова прагматика использования инверсии в вопросах.

You don't mean it? (D.H.Lawrence. «Lady Chatterley's Lover», chapter XII).

- *Неужели ты и сам этому веришь?* (И.Багрова, М.Литвинова).
- *Надеюсь, ты это говоришь не всерьез?* (В.Чухно, Ю.Жукова, М.Кан и др.).
- *Ты не это имел в виду?* (И.Гуль).

Прагматически адекватными представляются первые два перевода, причем предложение переведено разными методами. Первый вариант перевода осуществлен с помощью метода антонимического перевода и функциональной замены «имеешь в виду» на «веришь», что представляется нам более уместным в данном контексте. Второй перевод представляет собой адекватный результат целостного преобразования, в то время как

третий – результат простой перестановки компонентов – не передает смысла удостоверительного вопроса, ставя его напрямую и лишая скрытого смысла.

Релевантными для темы работы являются данные о наличии и отсутствии инверсии в русском переводе. Полученные данные представлены в следующей таблице (таблица 1). Эти данные свидетельствуют о том, что прагматика локальной инверсии в английском языке при переводе в целях адекватности передается перестановкой компонентов предложения и несинтаксическими средствами.

Таблица 1. Связь между сохранением инверсии в переводе и его адекватностью для различных видов инверсии

Вид инверсии	Количество предложений	Инверсия			
		Сохранена при переводе (%)	Адекватный перевод в случае сохранения инверсии (%)	Не сохранена при переводе (%)	Адекватный перевод в случае несохранения инверсии (%)
Для равновесия	63	71,43	93,33	28,57	44,44
Локальная	126	80,16	86,14	19,84	92,00
Тяжелая	9	100,00	88,89	–	–
Устойчивая	12	33,33	75,00	66,67	87,5
Отрицательная	15	26,67	75,00	73,33	54,55
Восклицательная	74	27,03	70,00	72,97	74,07
<i>C there</i>	53	15,09	100,00	84,91	64,44

Сохранение инверсии ведет к 100% адекватности в случае инверсии после *there*, в то время как самый маленький процент адекватности – 75% – в результате сохранения инверсии получается в случае устойчивой и отрицательной инверсии. Это свидетельствует о том, что в художественном стиле прагматика английской и русской отрицательной и устойчивой инверсии различна, что сказывается на переводе. В случае с локальной инверсией несохранение инверсии ведет к 92% адекватности.

Исследование адекватности различных видов инверсии в художественной литературе позволило получить следующую таблицу (таблица 2), где А – адекватный перевод, ПА – прагматически адекватный перевод, НА – неадекватный перевод, ПН – прагматически неадекватный перевод, кото-

рый, несмотря на некоторую степень адекватности, лишает переведенное предложение предполагаемого прагматического воздействия, СН – стилистически неадекватный перевод.

По представленным в таблице 2 данным можно сделать вывод о том, какой вид инверсии чаще всего поддается адекватному переводу: это, во-первых, инверсия с устойчивыми структурами – 92% случаев адекватности (А + ПА), во-вторых, тяжелая инверсия – 89%, инверсия для равновесия и локальная инверсия – 83%. Неадекватный перевод чаще всего оказывается у отрицательной инверсии – 33%, в случае с инверсией после *there* – в 30% случаев.

Таблица 2. Сравнение количества случаев адекватного перевода различных видов инверсии

Вид инверсии	Количество предложений	Адекватность %				
		А	ПА	ПН	НА	СН
Для равновесия	63	73,02	9,52	12,70	4,76	–
Локальная	126	76,19	7,14	4,76	8,73	3,18
Удостоверительный вопрос	107	45,79	28,04	18,69	7,48	–
Тяжелая	9	77,78	11,11	11,11	–	–
Устойчивая	12	83,34	8,33	8,33	–	–
Отрицательная	15	53,34	13,33	20	13,33	–
Восклицательная	74	62,16	12,16	17,57	5,41	2,70
С <i>there</i>	53	64,15	5,67	20,75	9,43	–

Авторами адекватного перевода закономерно использовались методы перевода, ведущие к адекватности в наибольшем количестве случаев: при переводе локальной инверсии – лексическое добавление и замена типа предложений – 96% и 94% случаев адекватности соответственно; при переводе инверсии с *there* – синтаксическое уподобление – 100% случаев адекватности, эмфатизация – 83% случаев адекватности; при переводе

восклицательной инверсии – эмфатизация – 87% случаев адекватности, антонимический перевод – 90% случаев адекватности.

Авторы, перевод которых получился неадекватным, при передаче локальной инверсии пользовались методом лексического опущения, который, по полученным данным, приводит к наименьшему количеству случаев адекватности – 64%; при переводе инверсии с *there* применяли объединение предложений, ведущее к адекватности в 2% случаев, и целостное преобразование, которое ведет к адекватности в 33%; при переводе восклицательной инверсии авторы неадекватного перевода использовали перестановку компонентов предложения, которая ведет к адекватности в 58% случаев, и нулевой перевод, ведущий к ней в 50% случаев.

Из практической части исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, частое применение инверсии в русском языке делает ее недостаточно действенным средством выражения многообразных функций английской инверсии. Поэтому для перевода в преобладающем большинстве случаев используется комплекс методов, как правило включающих как синтаксические, так и лексические и стилистические средства.

Во-вторых, можно выделить несколько методов, которые почти всегда и для всех видов инверсии позволяют получить адекватный перевод. К таким методам можно отнести эмфатизацию, лексическое добавление и замену типа предложения.

Другие методы перевода значительно варьируются в зависимости от вида и, следовательно, прагматики инверсии. Так, например, лексическое опущение не всегда оказывается оправданным, т.к. то, что со структурной точки зрения может показаться избыточным, может оказаться важным для полной передачи смысловой функции инвертированного предложения. Так, в случае с локальной инверсией адекватность – 64%: элементы в английском предполье значимы, а потому при устранении некоторых из них в 36% случаев происходит неполная передача смысла. Однако при переводе восклицательной инверсии лексическое опущение ведет к 100% адекватности: это логично, т.к. в русском языке восклицательные предложения звучат тем эмоциональнее, чем они короче. При переводе отрицательной инверсии лексическое опущение ведет к 50% адекватности. Это связано с периодическими ошибками переводчиков при опущении коммуникативно значимых компонентов или отрицательных частиц, что меняет смысл инвертированного предложения на противоположный. В случае инверсии с *there* лексическое опущение ведет к 33% адекватности, что объясняется подчеркнутостью элементов английского предложения, стоящих после *there*, и, следовательно, при их опущении зачастую смещаются акценты.

Отдельно следует отметить роль целостного преобразования при переводе предложений с инверсией. Удачно подобранное целостное преобразование часто лучше других методов передает выраженный английской инверсией эффект, в то время как неудачное целостное преобразование полностью искажает смысл инвертированного предложения.

Проведенные исследования свидетельствуют об актуальности темы работы, о значимости владения методами перевода нетрадиционных

структур английских предложений и знания прагматики инверсии в утвердительных предложениях и в удостоверительных вопросах, необходимого для адекватной и корректной передачи прагматики средствами другого языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Chung 2002 – *Chung Ch.* Mixed Functional Properties in English Stylistic Inversion. Dongseo University, 2002. – <http://csli-publications.stanford.edu/HPSG/2/chung-inv1-pn.pdf>
- Culicover P.W., Levine R.D.* Natural Language & Linguistic Theory. Kluwer Academic Publishers, 2001.
- Fowler 1908 – *Fowler H.W.* The King's English, 2nd ed. 1908. – <http://www.bartleby.com/116/303.html>
- Lawrence D.H.* Lady Chatterley's Lover, 2000. – <http://www.lib.ru/INPROZ/CHATER/lady.txt>
- Lewis Carroll.* Alice's adventures in Wonderland. – <http://www.lib.ru/CARROLL/alice.txt>
- Wilson 1993 – *Wilson K.G.* The Columbia Guide to Standard American English. Columbia University Press, 1993. Inversion in questions. – <http://www.bartleby.com/68/10/3411.html>
- Лоуренс Д.Г.* Любовник Леди Чаттерлей, пер. В.Чухно, Ю.Жукова, М.Кан и др. М.: ЗАО Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000.
- Лоуренс Д.Г.* Любовник Леди Чаттерлей, пер. И.Гуль. Рига: АВИЗЕ, при участии МП ТЕКОН, 1991.
- Лоуренс Д.Г.* Любовник леди Чаттерли, пер. И.Багрова, М.Литвинова. М.: Книжная палата, 1991. – <http://www.lib.ru/INPROZ/CHATER/chatterl.txt>
- Льюис Кэрролл.* Алиса в Стране Чудес, пер. А.Кононенко, 2000. – http://www.lib.ru/CARROLL/alisa_kononenko.txt
- Льюис Кэрролл.* Алиса в Стране Чудес, пер. Б.Заходер, 2004. – http://www.lib.ru/CARROLL/alisa_zah.txt
- Льюис Кэрролл.* Аня в Стране Чудес, пер. В.Набоков, 1991. – <http://www.lib.ru/CARROLL/anya.txt>
- Льюис Кэрролл.* Приключения Алисы в стране чудес, пер. Н.М.Демурова, 1991. – http://www.lib.ru/CARROLL/carroll_1.txt
- Льюис Кэрролл.* Приключения Алисы в Стране Чудес, пер. Н.Старилов, 2000. – http://www.lib.ru/CARROLL/alisa_star.txt
- Льюис Кэрролл.* Приключения Алисы в Стране Чудес, пер. Ю.Нестеренко, 2001. – http://www.lib.ru/CARROLL/alisa_yun.txt